

БЕЛЫЕ ПЯТНА ОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ЛИКВИДИРУЯ ИХ, РОССИЙСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ИСТОРИКИ ПРИБЛИЖАЮТ СОГРАЖДАН К НАУЧНОМУ ВОСПРИЯТИЮ ПРОШЛОГО

ВИКТОР ИЩЕНКО

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений является весомым свидетельством плодотворности многопланового взаимодействия, которое имеет место сегодня между Германией и Россией, между русскими и немцами. Её работе посвящено интервью с ответственным секретарем российской части Комиссии, заместителем директора Института всеобщей истории РАН Виктором Ищенко.

Во втором номере журнала «Янтарный мост» за 2012 год было опубликовано интервью со знаменитым британским историком Домиником Ливеном, в котором он назвал российско-германские отношения самыми важными в европейской истории: «Они сложные. Семейные отношения всегда сложные. Они – соседи. Немцы были гораздо важнее для России, для её истории, чем французы, англичане или итальянцы.

В настоящее время Комиссия реализует не имевший до сих пор прецедента проект по созданию совместного пособия для учителей истории России и Германии. Результатом острого, но плодотворного дискуссии стал третий том пособия, который вскоре выйдет в России и Германии на русском и немецком языках соответственно. С любезного разрешения авторов «Янтарный мост» публикует одну из глав этого тома – ««Русская Германия» в 1920-е годы».

Конечно, эти нации имели свое значение, но значение немцев гораздо большее – в государственном, экономическом и культурном смыслах».

Отсюда вопрос к Вам, Виктор Владимирович. В течение многих лет с Вашим участием ведется работа двусторонней комиссии историков. Как влияют на её работу века совместной истории русских и немцев, века их взаимодействия и взаимопроникновения?

Исторические судьбы двух народов и двух государств тесно связаны как на микро-, так и на макроуровне. Микроуровень – это частная, семейная жизнь людей. Здесь переплетаются личные судьбы. В своей совокупности человеческие истории выходят и на макроуровень: для историка привычны формулы «немцы на службе Российской империи» или, применительно к другой эпохе, «немцы Поволжья». Вместе с тем, в минувшем веке наши народы были противопоставлены друг другу в двух чудовищных войнах. И хотя войны были мировые, могут утверждать, что главными противниками в них были Германия и Россия.

Здесь скрыт парадокс. Несмотря на многомиллионные жертвы этих войн, современные опросы общественного мнения показывают, что в России люди расположены к немцам более благожелательно, чем к некоторым другим народам Европы. Думаю, что в Германии отношение к русским аналогичное.

Сделаю небольшое отступление в личную историю. Конец 50-х годов. Мой дядя, мамин брат, жил в те годы в Бресте. Я, ученик седьмого класса, приехал к нему в гости. Через пограничный Брест проходило много поездов из Варшавы, из Берлина, из Дрездена, по несколько часов стоявших на вокзале для замены колесных тележек. Тогда, в хрущевское время, «железный занавес» чуть приподнялся, и люди стали чаще ездить через советскую границу. Дядя жил недалеко от вокзала и часто прогуливался туда со мной, чтобы пообщаться с приезжей публикой. Он знал немецкий язык и любил разговаривать с немцами, среди которых встречались и мужчины, воевавшие против нас. И хотя в годы войны семья моего дяди очень сильно пострадала, общение его с немцами, как правило, носило дружелюбный характер, было взаимно доброжелательным.

Теперь о делах историков. Аналогичная комиссия – с историками ГДР – существовала ещё в советское время. Но когда берлинская стена рухнула, комиссия эта, образно говоря, оказалась погребена под её осколками. Но в совместной истории наших стран оставалось ещё немало белых пятен. Идею создания комиссии ученых предложили тогдашний президент России Борис Ельцин и канцлер Германии Гельмут Коль. И в 1997 году была образована Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских

отношений. Под новейшей историей мы понимаем весь XX-й век и начало XXI-го. Например, во время состоявшегося 4-5 июля с.г. очередного заседания Комиссии была проведена конференция «От войны к революциям: Россия и Германия в 1914-1919 годах». Разработкой этой темы Комиссия будет заниматься в ближайшие два года. В будущем году заседание пройдет в Берлине. Там мы обсудим внешнеполитические и военные аспекты истории тех лет, а также Брестский мир и последствия войны.

Какой академический продукт будет по итогам этих двух лет работы?

Нами издаются двуязычные сборники материалов работы Комиссии, включая доклады научных конференций, которые организовала Комиссия. Работа Комиссии получает отражение и на её сайте.

Одним из упомянутых Вами мотивов учреждения Комиссии является наличие немалого числа белых пятен в совместной истории русских и немцев. Каковы предварительные итоги ликвидации белых пятен?

Один характерный пример. Есть у Комиссии такая тема: «Судьбы советских военнопленных в Германии и немецких военнопленных в Советском Союзе после Второй мировой войны». Комиссия инициировала это исследование. В Дрездене существует организация «Саксонские мемориалы», которая очень многое сделала для составления базы данных о советских военнопленных в третьем Рейхе, на основании архивных документов, имеющихся в Германии. Счёт учетных карточек там идет на миллионы. Аналогичная работа ведется и в российских архивах, такая же база данных имеется на немцев, побывавших в советском плену.

Другой реализованный проект – «Советская военная администрация в Германии». Под эгидой Совместной комиссии работали исследовательские группы, которые подготовили несколько документальных сборников, а также одноименный двуязычный справочник, отражающий различные аспекты деятельности СВАГА в 1945-1949 годах. Еще один обширный сборник документов – «СССР и германский вопрос. 1941-1949. Документы из архивов Российской Федерации». Он так же двуязычный.

Всё это – большое подспорье для исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов. Людям не надо ездить в архивы, так как эти

фундаментальные публикации содержат основные массивы документов по теме.

Какова хронология ликвидации белых пятен? С чего начинали?

Самая первая тема была «Коминтерн и Германия». Исследовалась не только деятельность этой организации периода 1919-1933 годов, но и судьбы немецких коммунистов, которые, желая спастись, бежали от Гитлера в Советский Союз, где многие из них были репрессированы. Исследования продолжаются почти 15 лет, и сейчас подготовлен одноименный сборник документов, который в полном виде выходит на немецком языке. В России, на русском языке, будет опубликован сокращенный вариант сборника.

Как правило, совместные рабочие группы ведут свои исследования параллельно. Ежегодные конференции Совместной комиссии лишь намечают новые направления исследований.

Из работ последнего времени можно упомянуть исследование темы «Сталинградская битва в человеческом измерении». В Сталинграде в своё время были найдены несколько огромных кожаных мешков с корреспонденцией – с письмами немецких солдат домой. По каким-то причинам эта почта не была отправлена. Работавшая тогда в Волгограде профессор Нина Эмильевна Вашкау, член нашей Комиссии, получила доступ к этим документам, и сейчас под эгидой Комиссии, сначала на немецком, а затем на русском языке, вышла её книга «...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из сталинградского окружения».

Это не единственный пример, когда Комиссия одобряла, по сути, индивидуальное исследование. Сейчас готовится капитальное издание документов из многих российских и германских архивов «Советский Союз и Германия. 1933-1941» – силами всего двух исследователей, члена Комиссии Сергея Зиновьевича Случа и берлинского историка Каролы Тышлер. Первый том из запланированных четырех готов, более тысячи страниц. Он свидетельствует о том, как складывались отношения между Советским Союзом и Германией в политической сфере, экономике, культурной жизни после прихода Гитлера к власти и до начала Великой Отечественной войны.

Что подвигло Комиссию к подготовке совместного пособия для учителей?

Учебная литература разных стран, школьная и вузовская, так или иначе отражает историческую

память общества. Например, спросите у прохожего на улице, с чем в России у людей ассоциируется Вторая мировая война. Большинство, не задумываясь, скажет «Сталинград», «Курск», «Победа». Кто-то скажет – «Блокада». Историческая память избирательна. Спросите израильянина – он ответит «Уничтожение нацистами шести миллионов евреев. Холокост». Японцы назовут атомную бомбардировку. Поляки скажут, что их в 1939 году с двух сторон завоевывали. Безусловно, назовут Катынь...

На чем учатся школьники? Во-первых, на учебниках, книгах. Во-вторых, на объяснениях учителей. В-третьих, на том, что слышат дома, узнают из Интернета. Зачастую в голове остается то, что услышано впервые или что ярче сформулировано. То есть, так или иначе, случайным образом. Но история – это всё же наука. И хотелось бы, чтобы в основе исторических представлений людей лежало научное знание. При этом, в отличие, например, от курса физики, содержание которого не отличается в России, Германии или Соединенных Штатах, читая учебники истории, иногда кажется, что в разных странах она была разной. Например, в США в учебниках некоторых штатов про советско-германскую войну 1941-1945 годов вообще ничего не написано. Или другой пример. В 2005 году Комиссия проводила в Саратове конференцию, посвященную отражению в учебной литературе памяти о Второй мировой войне. Выступал д-р Роберт Майер из Брауншвейга, работающий в крупнейшем в Европе институте, который занимается анализом учебной литературы из разных стран по всем дисциплинам, в том числе по истории. Он привел пример из учебника для народных школ Гамбурга, где все сведения о Второй мировой войне уместились на трех страницах, а про нашу Великую Отечественную войну сказано буквально так. Позволю себе очень короткую цитату. «22 июня 1941 г. Гитлер приказал напасть на Советский Союз, хотя у него с этой страной был пакт о ненападении <...> Просторы страны и необычно суровая зима остановили немецкое наступление. Поражение у русского города Сталинграда в 1942-1943 гг. ознаменовало поворот в войне. Когда русские войска достигли Берлина, Гитлер и Гёббельс покончили с собой». Комментарии, как говорится, излишни. Будучи как-то в Германии, я купил очень своеобразный по нашим меркам учебник истории – текста практически нет, 90% места занимают фотографии, карты и прочие иллюстрации.

Наряду с этим учебник изобилует тестами на проверку понимания «прочитанного».

Так вот, о совместных книгах по истории. Они нужны, чтобы историческая память, которая для молодежи транслируется прежде всего через учебники, не вела к конфронтации, чтобы школьники понимали сложность исторического процесса, которая порождает различные оценки событий прошлого, при этом не потеряли способность размышлять, способность к самостоятельному анализу, которая только и позволяет вырабатывать собственную позицию по тому или иному острому вопросу.

Для этого мы и начали работу над учебным пособием. Идея заключалась в том, чтобы люди, пишущие учебники в своих странах, собрались вместе и сделали что-то общее. Хотя зачастую взаимопонимания на концептуальном уровне не удается достичь даже профессионалам. Тем не менее, сам такой процесс чрезвычайно полезен и должен идти постоянно. Надо отметить, что учебное пособие было написано быстро. Прошло совсем немного с того момента, когда упомянутая идея была высказана на одном из форумов «Петербургского диалога», активным участником которого является сопредседатель нашей Комиссии академик Александр Оганович Чубарьян.

Имея некоторое представление о работе в соавторстве, могу предположить, сколь не простым делом оказалось создание творческой лаборатории...

Первый вопрос, который встал перед Комиссией, был архисложным. Что это должно быть? История России? История Германии? История Германии и России? Или история Европы? В каком объеме? Кому будет адресована книга? Сначала мы долго и упорно именовали её учебником. Но в России и Германии принципиально различные стандарты и процедуры придания рукописи статуса

учебника. Поэтому решили адресовать будущую книгу учителям, в качестве вспомогательной литературы. Наверное, такое пособие может быть ориентировано и на особо мотивированных школьников, которым учителя могут рекомендовать ознакомиться с теми или иными его разделами.

Другой непростой вопрос – о чем писать? В истории XX века есть темы, которые считаются особенно важными для России и Германии, одновременно. Таких тем выявили около двадцати.

Следующий вопрос – как готовить текст? Дать возможность сначала написать тексты па-

Констанц, июль 2008 года

раллельно, а потом постепенно их объединить? Решили, что надо сразу посадить людей за круглый стол – пусть ищут консенсус и пишут общий текст. Это удалось. Мы поделили два десятка тем пополам. В одной части первым автором выступал немецкий историк, в другой – российский. Они в определенном объеме писали текст, затем отдавали своим соавторам, которые критически читали и дорабатывали его. Возник рабочий диалог: этот пример не годится, давай приведем вот этот пример; или – твой пример хороший, но у меня есть не хуже, поэтому давай приведем оба примера. По большинству тем удалось найти общий язык, и были написаны общие главы. Публикуемая в этом номере «Янтарного моста» глава «Русская Германия» в 1920-е годы» – из этого числа.

Но по некоторым темам консенсуса достичь не удалось. Например, раздел о пакте Молотова – Риббентропа. Профессор Университета города

Констанца Бианка Пиетров-Эннкер написала текст, содержащий ряд оценок и интерпретаций, которые у нас, в России, большинство историков не приемлет. Её соавтор, академик Чубарьян, предложил провести соответствующую коррекцию, но не получил согласия. Тогда на эту же тему появился текст Чубарьяна, который в пособии дан параллельно. При этом оба текста содержательно друг друга не дублируют. Читатели получают возможность самим сравнить аргументацию сторон.

Аналогичные ситуации у нас возникли с главами о Сталинградской битве 1942-1943 годов и о первом Берлинском кризисе 1948-1949 годов. Мюнхенский историк И. Хюртер написал очень интересно и правдиво о сталинградской эпопее, не забыв рассказать о героизме защитников города и жертвах германской агрессии. Но в его версии событий советско-германского противостояния 1941-1945 годов есть два момента, которые в России не могут не вызвать возражения. Во-первых, война, начавшаяся в 1941 году, характеризовалась им как столкновение двух диктаторов за мировое господство. Во-вторых, немало уделено места героизму защитников Сталинграда, одной из главных причин этого героизма автор назвал сталинский приказ № 227 «Ни шагу назад!» и введение заградительных отрядов. Получается, что у советских солдат не было выбора: либо идти вперед и, может быть, выжить, либо отступить и уж точно не выжить. Этим, считает германский историк, и объясняется фанатизм защитников Сталинграда.

Уже много лет назад на высшем государственном уровне Совместной комиссии была дана установка – ликвидировать белые пятна в истории российско-германских отношений двадцатого века. Работа идет, и конца ей не видно. Но книга, которую мы анонсируем, является третьей, заключительной, частью учебного пособия для российских и немецких учителей. Первые две еще не написаны. А если мы обратимся к далекому прошлому, то оно нам напомнит, что были времена, когда русские и немцы не только не воевали, но, наоборот, теснейшим образом взаимодействовали.

Комиссия, занимаясь организацией исследования не изученных в должной мере проблем российско-германских отношений в XX веке, тем не менее, полагает принципиальным начать будущее учебное пособие не с 1900 года, а с XVIII века, когда взаимовлияние и переплетение наших культур и

взаимодействие наших народов достигало небывалых высот. Когда проект будет завершен и читатель получит все три тома, прочитав их насквозь, он получит более или менее цельную картину.

В этой связи очень интересна, но непроста в исполнении, идея наших немецких коллег проиллюстрировать обложку каждого из трех томов портретами двух исторических персонажей, которые в совокупности отражали бы свой век в отношениях Германии и России, персонифицируя их. Например, для XVIII века это могли бы быть Петр и Екатерина. Для XIX-го – Бисмарк и Шувалов. Сейчас вопрос заключается в том, какие фигуры вынести на обложку книги, повествующей о двадцатом веке. Здесь очень трудно подобрать такую пару, которая была бы равно значимой для обеих сторон. Предлагаются разные решения: Александр Солженицын и Генрих Бёллер, например. Я даже допускаю такие образы, как Лев Яшин и Франц Беккенбауэр. Или же ограничиться изображением разрушенной Берлинской стены, так как это не только немецкий символ...

Российско-германская комиссия существует уже более пятнадцати лет. Это, наверное, самая старая двусторонняя комиссия из тех, в которых работают российские историки. Виктор Владимирович, Вы имеете непосредственное отношение к большинству этих профессиональных форумов. Какое место среди них занимает российско-германская? И является ли такой формат универсальным решением?

Нет, не является. Не все возможные партнеры к этому готовы. Да и у нас, в России, не по каждой стране есть достаточное число специалистов экспертного уровня. Здесь немаловажно и то обстоятельство, что в тех государствах, территория которых в прошлом входила в состав России или СССР, выросло новое поколение историков. И эта молодежь очень по-разному смотрит на обстоятельства нашей общей истории. Приведу два примера. У нас проходила летняя школа молодых историков стран СНГ. Одно из занятий было связано с Великой Отечественной войной. И аспирантка из Ташкента заявила, что участвовать в нём не будет, потому что «это ваша война». Дескать, Узбекистан не принимал участия в Великой Отечественной войне. Тогда я спросил: «А что делал Узбекистан с 41-го по 45-й год?». «Мы участвовали во Второй мировой войне», – ответила она. Вопрос «Узбекистан был суверенным государством? По ка-

ким нормам международного права он существовал?» поставил её в тупик. А в позапрошлом году на такой же школе сотрудник Института истории из Молдавии начал свою лекцию с сообщения о том, что один из наиболее значимых в молдавской истории дней – это 22 июня 1941 года, когда Молдавия получила свободу из рук германской армии.

Всё это – грустные реалии сегодняшней жизни, которые надо учитывать в выстраивании международного научного сотрудничества.

Что же до роли Комиссии... Если соотнести с другими, то по производству академической продукции она, конечно, на первом месте. Но этот критерий, наверное, не вполне объективный. Например, у нас есть российско-австрийская комиссия, тоже хорошо работающая. Но какой сравнимый по количеству перечень тем и какой сопоставимый объем исторического материала мы можем ввести в фокус совместного изучения с австрийскими историками? А с молдавскими? Но это не значит, что такие комиссии малоэффективны.

Здесь важен еще один момент. Исторические сюжеты зачастую используются в политических целях. Особенно грешат этим элиты постсоветских государств, стремящиеся сконструировать и упрочить новую национальную идентичность. Двусторонние комиссии историков способствуют приближению общественного сознания к научному восприятию прошлого. И в этой связи надо упомянуть российско-украинскую комиссию. Украинские историки, члены комиссии, подают своим коллегам пример уравновешенного, академического подхода к проблемам общей с Россией истории: вот есть документы, а вот такая наша концепция их интерпретации – давайте обсудим. Аналогично и мы, российские участники, предъявляем партнерам круг документов, которые представляются нам ключевыми, и свои интерпретации. Идет анализ этих источников, профессиональный диалог.

За какие белые пятна российско-германская комиссия еще даже не бралась?

Вопрос на засыпку... Вот пример такого «пятна». После 1945 года и до падения Стены было две Германии. И был такой почти любовный треугольник – СССР и два германских государства. Здесь целое пространство коллизий. Советскому Союзу нужно было вести себя и в отношении Западной Германии, и в отношении ГДР прагматично, но одновременно не теряя своего идеологического лица. Это, несомненно, белое пятно. Как ба-

лансировали мы, и как балансировали они. Мы только что подписали соглашение о сотрудничестве в исследовании темы «СССР и два германских государства. 1949-1955. Источники из немецких и российских архивов». В такой постановке эта проблема никогда не исследовалась. Изучались отношения по линии Москва – Бонн, по линии Москва – Берлин, соответствующие аспекты в рамках истории Варшавского договора или отношений с НАТО. А вот как балансировались две политики Советского Союза, этим историки не занимались. Да и вопрос о германо-германских отношениях в контексте отношений с СССР вряд ли имел сколько-нибудь удовлетворительное освещение в научной литературе.

Отношения с Западной Германией выстраивались в Москве, так или иначе, на прагматической основе. Нередко этот прагматизм и активность советской внешней политики на западногерманском направлении вызывали ревнивые реакции Берлина. Москве приходилось что-то предпринимать, лавировать, выстраивать систему сдержек и противовесов. Мы только начинаем исследование этой темы. Но, уверен, в результате будет опубликовано немало очень интересных текстов. Выбор же хронологических рамок предполагаемого сборника документов обусловлен тем, что в 2015 году будет 60-летие установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германией. Поэтому на первом этапе мы ограничимся 1955 годом. А дальше, как говорят немцы, будем посмотреть.

Но Комиссия проблемно остаётся в двадцатом веке?

Да, белых пятен еще немало. Я упомянул уже Варшавский договор. Было бы интересно проанализировать, как строились советско-западногерманские отношения с учетом обязательств СССР по Варшавскому договору. И шире – с учетом Совета экономической взаимопомощи и той интеграции, которая имела место в Западной Европе. Практически вся современная европейская история и известные аспекты истории мировой связаны с тем, как развивались отношения России и Германии, русских и немцев. Поэтому не думаю, что в обозримом будущем иссякнут белые пятна, которые наша Комиссия призвана ликвидировать.

Александр Чечевишников,
специально для «Янтарного моста»